

После того, как Бай Е подробно осмотрел их, он отдельно взял образцы крови для более полного анализа. На его лице отразилась незримая мрачность, и у парня появилось плохое предчувствие. Когда некоторое время назад у Чэн Аня обнаружили бактериальную инфекцию, врач был уверен, что для того, чтобы она выжила, необходимо провести ампутацию. Теперь же Бай Е даже не взглянул на него, а лишь иронично произнёс, после чего спокойно вошёл в лабораторию. Похоже, в мире не существовало такого заболевания, которое могло бы поставить в тупик гениального доктора Бай Е. Когда в прошлом году Чу Ли получил двадцать три пули, Бай Е был невозмутим, спокоен и демонстрировал уверенность, превосходящую его самого. Он был легендой в этой области и не должен был столкнуться с чем-то, что заставило бы его напрячься. В этот раз, как и предполагал Джейсон, вирусы оказались не в его силах. По мрачному взгляду Бай Е было видно, что дела обстоят не лучшим образом. Джейсон даже дружески похлопал Бай Е по плечу, выражая свое сочувствие.

Проклятье, наконец-то он встретил свою пару в виде сложной болезни. Это было похоже на то, как молодой парень, обладавший мифическими способностями в области компьютерных навыков, был побежден братьями Мо. Бай Е связался с вирусологами из Рима и попросил их приехать в замок, чтобы вместе изучить вирус. В замке воцарилась серьезная атмосфера. Сами жертвы были на удивление спокойны. Чэн Аня уже давно все поняла. Когда она убегала, ей казалось, что смерть - это совсем не страшно. У нее был потрясающий роман с возлюбленным Е Ченом, любимой Нин Нин, которую она очень любила, и счастливая семья. Карьера складывалась удачно, и она в основном испытала то, что должна была испытать женщина за свою жизнь. Прожив такую яркую жизнь с ее взлетами и падениями, она была довольна.

Единственное, о чем она жалела, так это о том, что не смогла увидеть Нин Нин в другой раз, но и это желание было исполнено. Поэтому для нее уже не имело значения, жить или умереть. Третьему молодому господину Е было все равно. Как человек, не боящийся смерти, он относился к ней гораздо спокойнее, чем они. Чу Ли назвал это харизмой. Все собрались в конференц-зале и обсуждали вирус и то, что Третьему молодому мастеру Е осталось жить пять дней. Чэн Аня вдруг вспомнила кое-что. Она сказала: "Ронг Янь ввел нам экспериментальный препарат, который мог отсрочить появление вируса, возможно, на несколько дней". Когда они воссоединились, она почти забыла о Ронг Яне и Чу Ли. Хотя Ронг Янь не давал им прямого указания сообщать новости Чу Ли, но как она могла этого не делать? Между ними существовала негласная договоренность, что даже если Ронг Янь не проронит ни слова, Чэн Аня и Третий молодой мастер Е сообщат Чу Ли.

Глаза Чу Ли расширились, и его взгляд устремился на Чэн Аня. В его пристальном взгляде появилась резкость, которая испугала Чэн Аню. Джейсон и Черный Джей, которые смеялись и болтали, внезапно затихли. "У тебя есть новости о Ронг Яне?" спокойно спросил Чу Ли. Хотя голос его звучал нормально, но от чрезмерной подавленности он был напряжен. Любой мог заметить, что его тело было очень жестким. Третий молодой мастер Е, казалось, был удивлен, и он рассказал о случившемся с ног до головы. Чу Ли тут же встал и сказал: "Спасибо!". Он сказал два слова и быстро ушел, прихватив с собой Джейсона и Блэк Джей. Е Вэй улыбнулся и сказал: "Интриган Чу, должно быть, очень доволен. Его срочность действительно бывает раз в жизни". В рядах Первой террористической организации назревала массовая мобилизация, и три лидера собирались вести совместную войну. Это было не что иное, как сокрушительное событие. Е Вэй тихо оплакивал принца Уильяма. Кому-то предстояло потерять половину, а может быть, и все королевство.

Молодой парень втайне задумался. Раз уж Ронг Янь смог сформулировать нечто подобное, то и Бай Е должен быть в состоянии сформулировать нечто подобное. Его внимание было полностью и безраздельно сосредоточено на вирусе, который несли его папа и мама. Пока он размышлял, к нему подошел мужчина и сказал: "Молодой господин, брат Чу просит вас пройти

в учебную комнату". Мальчик поджал губы и сказал: "Папочка, мамочка, я сейчас приду и присоединюсь к вам". Чэн Аня и Первая террористическая организация посмотрели друг другу в глаза. У них было ощущение, что их ребенок полностью вырос и что их собственный юный мастер, несомненно, станет частью рядов организации. То, как их ребенок вел себя сейчас перед ними, совершенно отличалось от того послушного ребенка, который был раньше. Тем не менее, раз сын уже сделал свой выбор, она должна была идти до конца. Она поддержала его.

Третий молодой господин Е, однако, утешился. Нин Нин, несомненно, был его сыном, и этим он гордился и гордился. Когда его силуэт скрылся в коридоре, Чэн Аня смотрела вслед и размышляла. Придя в себя, она спросила Е Вэй: "Вэй Вэй, с Нин Нин действительно что-то случилось?" Как мать, знающая своего ребенка, она спросила, так как не верила, что с малышом все в порядке, несмотря на то, что он ей говорил. Е Вэй восхитилась наблюдательностью своей третьей невестки. Они с Одиннадцатую посмотрели друг другу в глаза и задумались, стоит ли рассказывать невестке о Сюй Нуо. Третий молодой мастер Е понял, что они что-то скрывают от него. "Вэй Вэй, просто скажи". Е Вэй, глядя им в глаза, рассказал о том, что случилось с Нин Нин и Сюй Нуо, включая смерть Сюй Нуо и слепоту маленького ребёнка. Они не утаили ни малейшего факта. Чэн Аня слушала, и у нее стало тяжелее на сердце.

Это объясняет, почему взгляд ее сына был другим. Он уже не был таким ясным и чистым, как раньше. Как бы ни выглядел его силуэт, он все еще оставался ребенком, в котором еще сохранялись нотки невинности. Некоторые вещи, однажды пережитые и наложившие свой отпечаток, меняют взгляд. Она не ошиблась. Третий молодой господин Е нахмурился, его сердце сжалось от переживаний за сына, и он во многом винил себя за это. Если бы за него умерла Чэн Аня, он бы тоже впал в глубокое безумие и не просто ослеп. Это было очень похоже на то, как он самоизолировался в прошлом. "Подтверждено, что эта девушка мертва?" спросила Чэн Аня. Е Вэй кивнул: "Наши люди прочесали местность и подтвердили ее смерть. Если говорить о Нуо Нуо, то я в ярости..." Е Вэй хлопнула рукой по столу и заговорила о прошлом Нуо Нуо. Она сказала: "Думать, что всё плохое должно постигнуть Нуо Нуо, значит, Небеса такие козлы".

Третий молодой господин Е сделал паузу и сказал: "Сюй Минъян... Я имел с ним дело. Он порядочный человек, и я не ожидал, что он настолько суеверен. Может быть, это какая-то инсайдерская история?" "Все не так", - сказал Одиннадцатый. "Я поискала информацию о семье Мяо, и их нательная карта действительно такова. Можно назвать это геомантией, но на самом деле она очень точна, и семья Мяо действительно проклята таким образом. Есть миллион способов исполнить эту судьбу, но смерть Сюй Нуо не должна быть одним из них. Эти злобные родители могли бы позволить другой паре усыновить ребенка". Чэн Аня и третий молодой мастер Е молча слушали. Судя по всему, будущее их ребенка вызывало серьезные опасения. Особенно это касалось Чэн Аня, которая больше не беспокоилась чрезмерно, так как лучше всех понимала своего сына. То, что он внешне ничем не отличался от себя прежнего, было лишь иллюзией, которая обманывала.

Когда их сердца опустошались, они становились похожими на ходячих мертвецов. "Третья невестка, не волнуйтесь так сильно. Нин Нин еще молод. Он вырастет из этого", - сказал Е Вэй. Поскольку они были еще детьми, то даже их глубокие чувства друг к другу со временем развеялись. Ни одна смертная любовь, какой бы глубокой она ни была, не сможет противостоять жестокости времени. Чэн Аня улыбнулась и мягко согласилась. Е Вэй сказал это для того, чтобы они почувствовали себя спокойно. Даже Третий молодой господин Е понимал, что забыть еще сложнее, чем вспомнить. Чтобы влюбиться в человека, нужна всего лишь секунда. Но чтобы забыть человека, нужна целая жизнь. Третий молодой мастер Е поинтересовался, как обстоят дела у Врат Дракона в последнее время, и Е Вэй ответил без

утайки. Так как у трех главных лидеров Врат Дракона были проблемы, особенно у Линь Исюаня, то дела обстояли не лучшим образом.

"Брат, не беспокойся об этом. Сейчас самое главное - нейтрализовать вирус в твоём теле. В Драконьих Вратах есть много людей, способных держать оборону". Е Вэй заманчиво улыбнулся. "Если Луи не сможет поднимать шум, он ослабнет, а мы сможем восстановиться и прийти в себя. Если ты не знал, Командор уже успел нас разбить. Тот бой на море был сенсационным". Если в бою дебютировало новое оружие крупнейшего нелегального торговца оружием, то как можно было не стать сенсацией? Одиннадцать холодно улыбнулся и сказал: "По оценкам Джейсона, сделанным накануне вечером, есть тринадцать стран, которые хотят приобрести это оружие по астрономическим ценам, и все они - крупные державы, осуждающие террористов и стремящиеся ограничить их власть. И вот, пожалуйста, они закупают оружие у террористов за кулисами". "И всё же, правда... Правда так... банальна!" Е Вэй улыбнулся ещё более заманчиво.

Госпожа Чэн ничего не сказала, а на лице Третьего молодого мастера Е появилась улыбка. Рынок огнестрельного оружия в руках Джейсона, Блэк Джея и Чу Ли действительно находился в состоянии удушения многих стран. Они были настолько могущественны, что с ними нельзя было не считаться. А с приходом на смену Нин Нин их могущество ещё больше возрастет. Третий молодой мастер Е посидел немного, а затем отправился на поиски Чёрного Орла, чтобы понять, в какой ситуации сейчас находятся Врата Дракона. Е Вэй присела рядом с Чэн Анем и сказала: "Третья невестка, пожалуйста, не рассказывай Нин Нин о том, что мы тебе говорили раньше". "Что случилось?" "Он оправился от слепоты, чтобы никогда не упоминать Нуо Нуо". "Я понимаю", - сказала Чэн Аня. "Спасибо. Если бы не вы, Нин Нин постигла бы худшая участь". "Мы должны поблагодарить Нуо Нуо. Она обменяла свою жизнь на жизнь Нин Нин". ...

Во второй половине дня с территории замка взлетели пять истребителей и три вертолета. Все они полетели в направлении Мелильи, куда отправились Чу Ли, Джейсон и Черный Джей. Хотя Чу Ли мог справиться с проблемой в одиночку, в мире не существовало проблемы, которая могла бы мобилизовать всех трех руководителей террористической организации. Джейсону и Блэк-Джею было скучно, а учитывая, что мафия погрязла в собственных проблемах, они без проблем включились в работу, поскольку сейчас у них был период затишья. Исследовательская лаборатория ожила: десять вирусологов были охвачены паникой. Бай Е был застигнут врасплох. Он выглядел ещё более торжественным, а его холодные и отстраненные брови были плотно сомкнуты. "Господин Бай, кто, чёрт возьми, разработал этот вирус?" спросил руководитель группы вирусологов. "Я почти сорок лет работаю в этой области и никогда не встречал такого "липкого" вируса, как этот".

"Это придумала мафия", - сказал Бай Е, глядя на огромный ЖК-экран, на котором отображалось сечение вируса. Хотя вирусы не были его сильной стороной, Бай Е кое-что знал о них. Что бы ни было известно Бай Е, он мог решить эту проблему с впечатляющими результатами. Однако он никогда не встречался с таким сложным вирусом. "Это плохо", - сказал лидер глубоким голосом. "В июне два года назад в Рим съехались сто вирусологов. Один из них - мой лучший друг, и мы с ним встречались. Он утверждал, что разрабатывает вирус для мафии. Есть шанс, что этот вирус, который мы рассматриваем, и есть тот самый вирус". "Вы все еще можете найти его?" резко спросил Бай Е. Более сотни вирусологов, скорее всего, были высококлассными специалистами. "Он скончался", - честно ответил капитан. Бай Е понял его ответ.

Эта партия вирусологов находилась непосредственно под террористами, и это были одни из лучших вирусологов в Риме. Если они говорили, что другого выхода нет, то это было страшно... Надежда угасала. "Господин Бай, у вас есть идеи, как подойти к решению проблемы?" Бай Е

покачал головой и сказал: "Это самая сложная болезнь, с которой я когда-либо сталкивался". Болезнь была чрезвычайно сложной. "Разработайте наилучшее средство для облегчения состояния. Каждый день, на который мы сможем отсрочить появление вируса, будет для нас дополнительным днем", - категорично ответил Бай Е. Капитан спустился вниз, чтобы отдать распоряжения. Хотя они не могли создать противоядие, они могли создать смягчающее средство. Правда, оно могло отсрочить проявление вируса примерно на двадцать дней. При воспоминании о том, как срочно нужно было что-то делать, сердце Бай Е сжалось.

"Господин Бай, я изучил историю вируса. Это новый вирус", - сказал мужчина средних лет, передавая ему отчет. "Однако в 1934 году этот вирус уже был распространен в Сибири. Он был чрезвычайно заразен и имел клеточный характер, носители которого демонстрировали симптомы, схожие с мисс Ченг. Единственное отличие заключается в том, что этот вирус не передается, и зараженным остается жить всего месяц. Теоретически эти вирусы должны вести себя одинаково. Хотя правительство утверждало, что это была утечка радиации, на самом деле произошла вирусная эпидемия". Глаза Бай Е загорелись. Он тут же схватил отчет и проглотил всю информацию. Вирус, названный SU-1934, был чрезвычайно страшным вирусом, распространившимся в одном из городов Сибири. Позднее правительство закрыло все пути доступа в город и провело "санитарную обработку", чтобы предотвратить распространение вируса. В результате погибло более пятидесяти тысяч человек. Вирус был клеточным, и это был самый близкий к нему вирус.

"Соберите информацию о вирусе 1934. Мне нужна любая информация, которую ты сможешь найти". резко приказал Бай Е. Мужчина кивнул и занялся сбором информации. Бай Е, одетый в белый халат, облокотился рукой на компьютер и прищурился. Пока люди суетились в исследовательской лаборатории, пытаясь изучить вирус, одновременно разрабатывались различные экспериментальные препараты. "Господин Бай, могу ли я предложить найти мафию? Если они придумали этот вирус, то мы точно сможем получить от них лекарство", - сказал лидер. "Поскольку изучение нового вируса займёт много времени, боюсь, что Третий молодой мастер Е и госпожа Чэн не выдержат". Даже с помощью смягчающего средства они смогли бы отсрочить появление вируса лишь на двадцать дней. Через двадцать дней они могли не добиться ни малейшего прогресса.

Кроме того, вирус был крайне нестабилен и являлся клеточным вирусом. Если бы вирус вдруг рецидивировал, то облегчающее средство не помогло бы, и они бы точно погибли. "Когда мы прикладываем руки к плугу, мы достигаем процветания". Бай Е с невозмутимым лицом произнёс знаменитое изречение. Лидер растерялся. Поскольку Луи уже нагло открыл огонь по Третьему молодому мастеру Е и Чэн Аню, просить у него противоядие было практически невозможно. Так как он давно ожидал, что они дадут Третьему молодому мастеру Е и Чэн Аню противоядие, он также ожидал, что они не смогут сформулировать противоядие и разыскать его. В этот момент он должен был таинственно исчезнуть и неуловимо появиться вновь. Вероятность того, что они умрут раньше, чем его найдут, была высока. Это был риск, который они не могли себе позволить. Он был абсолютно уверен, что Луи за это время не раскроет себя. Таким образом, поиски Луиса были бы пустой тратой времени и сил.

После обеда Чэн Аня и Третий молодой мастер Е уснули. В предыдущую ночь им не удалось выспаться, так как они вернулись в шквал проверок и взятия образцов крови. Они очень устали, а вирус медленно поглощал их, и они не выдержали. Так как Е Вэй целый день игнорировал Мо Цзюэ, Мо Цзюэ был крайне недоволен и, схватив Е Вэй за рукав, сердито пожаловался. В ответ Е Вэй хотел столкнуть его в бассейн. Юноше было любопытно, как ведет себя Мо Цзюэ. "Тетя, как давно он так себя ведет?" "Пять дней", - ответила Е Вэй. "Скорее всего, он одержим". Юноша с огромным любопытством смотрел на Мо Цзюэ. Он был необычайно красив, а его фиолетовые глаза производили неизгладимое впечатление. Он был

чист, как цветок, не испорченный окружающей средой, в нем не было ни злобы, ни зловещих черт.

Сравнение того, как Мо Цзюэ раньше называл Е Вэй женой, и того, как он называет ее сегодня, произвело на него сильное впечатление. "Дорогая женушка, ты говоришь обо мне плохие вещи". В фиолетовых глазах Мо Цзюэ вспыхнуло негодование, он надулся и поцеловал лицо Е Вэй. Юноша явно не привык к такому тону Мо Цзюэ и вздрогнул. Когда ему было три года, он нигде не был таким... капризным... как он. Е Вэй, давно привыкший к тому, что Мо Цзюэ становится обидчивым, погладил его по голове и сказал: "Будь хорошим. Жена очень любит Зефир и не любит тех, кто может напугать человека до смерти. Я тебя хвалю, понял?" "Правда?" Невинный Мо Цзюэ смотрел на нее ланьими глазами. Е Вэй не покраснела и сердце ее не забилося быстрее. "Это правда. Когда это жена тебе врал?" - спросила она. Молодой парень замолчал. Она была слишком... спокойна. Он эмоционально вздохнул от того, насколько спокойной стала Е Вэй. Ее спокойствие явно переходило все границы. "Тётя, он может найти Мо Е?" Юноше было все равно, понял ли его Мо Цзюэ, и он спросил.

"Он сказал, что не может его найти", - сказал Е Вэй. Большой Босс Мо был настолько холоден, что Второй Босс Мо навсегда остался вторым боссом. Юноша ошеломленно молчал. Мо Цзюэ заметно обиделся и обнял Е Вэй, укусив ее. Юноша почувствовал, что увиденное - это нечто из ряда вон выходящее, и вышел в исследовательскую лабораторию. "Нин Нин, что привело тебя сюда?" "Ты совсем не в курсе?" Увидев осунувшееся лицо Бай Е, парень понял, что что-то не так. Он мысленно приготовился к тому, что увидит. В этот момент кто-то передал информацию о вирусе 1934. Бай Е сказал: "Поговорим через минуту". Внимательно прочитав информацию, молодой человек с любопытством подошел к нему. Информация о вирусе SU-1934 была максимально полной: опасность, количество погибших, меры правительства. Больше всего Бай Е интересовал разработчик вируса. "Су Цзиньсяо?"

"Су Цзиньсяо?" Бай Е тихонько прошептал это имя. Имя было крайне незнакомым, и он слышал его впервые. Суть инцидента 1934 года заключалась в его случайном характере, который, как утверждалось, был вызван утечкой радиации с атомной электростанции, что привело к жертвам. Лишь немногие знали, что на самом деле это был вирус. У молодого парня наступил момент эврики. Он сказал: "Дедушка Су Ман".